

Юстиция Беларуси

Юридический научно-практический журнал

№5

Май / 2016

Белорусская адвокатура
подвела итоги
и наметила планы.
Первый этап в новой истории
адвокатуры Беларуси
И.Реут

Лишение свободы
в системе уголовных наказаний:
пути минимизации
Э.Саркисова

Институт «amicus curiae»
в международном и национальном
судопроизводстве,
а также в деятельности
Экономического Суда СНГ
Л.Каменкова, М.Мирчук

ИНСТИТУТ «AMICUS CURIAE» В МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ, А ТАКЖЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУДА СНГ

Людмила КАМЕНКОВА,
Председатель
Экономического Суда
СНГ

Марина МИРЧУК,
главный советник
Секретариата
Председателя
Экономического
Суда СНГ

■ **Институт «amicus curiae», зародившийся еще в Древнем Риме, успешно используется и в настоящее время. Термин «amicus curiae» имеет латинское происхождение и дословно переводится как «друг суда». Под «amicus curiae» понимается субъект, который не принимает участия в судебном процессе в качестве стороны, но предлагает вниманию суда определенное мнение, позицию по тому или иному вопросу с тем, чтобы способствовать вынесению предполагаемого судебного решения.**

Институт «amicus curiae» необходим и активно применяется в тех случаях, когда для принятия судом максимально правильного, истинного, справедливого и беспристрастного решения используется (принимается к сведению) заявление (документ), подготовленный «amicus curiae», содержащий узкоспециальную профессиональную информацию в той или иной области, например в медицине или других сферах, то есть в случаях, требующих специальных познаний в определенной области. В некоторых случаях «amicus curiae» применяется для получения судом заключения по непосредственно юридическим вопросам (например, сравнительно-правовое исследование) либо по фактическим существенным обстоятельствам, имеющим значение для разрешения дела судом (например, позиция научного сообщества по исследуемому правовому вопросу). Отличительной

чертой «amicus curiae» является его непринадлежность ни к одной из сторон дела.

Таким образом, заявление «amicus curiae», оформляемое в виде подробного и компетентного внешнего заключения, способствует, помогает обоснованию судом своего мнения, принимаемого решения по рассматриваемой, как правило, сложной правовой ситуации. Важно отметить, что заключение «amicus curiae» не является обязательным для суда, но дает ему больше необходимой информации в той или иной специальной сфере, необходимой для вынесения справедливого судебного решения. В качестве «amicus curiae» могут выступать как физические, так и юридические лица, например ученые-правоведы, юристы-практики, неправительственные (некоммерческие) организации, правозащитные организации, научные организации, специалисты-эксперты в какой-либо профессиональной сфере и другие.

■ **Необходимо отметить, что значительное внимание уделяется вопросу об участии «amicus curiae» в работе международных судов, при этом институт «amicus curiae» применяется в настоящее время в большей степени в странах с правовой системой common law, используется в Международном Суде ООН, Европейском суде по правам человека, Суде Европейского союза, Международном уголовном суде, Органе по разрешению споров ВТО, Межамериканском суде по правам человека, Африканской комиссии по правам человека и гражданина, Международном центре по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) и прочих.**

Учредительные документы указанных международных судебных органов не всегда прямо предусматривают возможность принятия заявлений от лиц, не являющихся сторонами спора и не имеющих международной правосубъектности, однако в ряде случаев суды имеют возможность изучить такие заявления по собственной инициативе.

Так, согласно ст. 34 Статута Международного Суда ООН, являющегося неотъемлемой частью Устава ООН от 26 июня 1945 года, Суд может запрашивать у публичных международных организаций информацию, относящуюся к делам, находящимся на его рассмотрении, а также получать подобную информацию, предоставляемую указанными организациями по их собственной инициативе. В соответствии со ст. 69 Регламента Международного Суда ООН в качестве публичных международных организаций рассматриваются только межгосударственные организации.

■ Для целей дачи консультативных заключений Международным Судом ООН было принято Практическое Указание XII [1], которое предусматривает, что заявления от международных неправительственных организаций не будут включаться в материалы дела, но будут приниматься и храниться во Дворце Мира (резиденция Международного Суда ООН) в качестве публикаций, на которые могут ссылаться государства и международные межправительственные организации в своих письменных и устных заявлениях по соответствующему делу.

Правило 103 Правил процедуры и доказывания Международного уголовного суда [2] посвящено «amicus curiae» и устанавливает, что на любом этапе процесса палата Международного уголовного суда, ведущая дело, может, если сочтет желательным для надлежащего его рассмотрения, пригласить или разрешить государству, организации или физическому лицу представить письменно либо устно любое замечание по любому вопросу, которое палата сочтет приемлемым. Аналогичные положения содержатся в правиле 74 Правил процедуры и доказывания Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии [3], правиле 74 Правил процедуры и доказывания Международного уголовного трибунала по Руанде [4], правиле 74 Правил процедуры и доказывания Специального суда по Сьерра-Леоне [5].

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года изначально не содержала положений, касающихся «amicus curiae». В 1998 году Протоколом №11 [6] в ст. 36 Конвенции были внесены дополнения, в соответствии с которыми Президент Суда может для целей надлежащего отправления правосудия пригласить любое государство-участник или любое заинтересованное лицо, не являющееся заявителем, представить письменные замечания или принять участие в слушаниях.

Правило 44 [7] Правил процедуры Европейского суда по правам человека детально регулирует вопрос участия третьих сторон в рассмотрении дела. Представленные неправительственными организациями и иными лицами заявления упоминаются в решениях Суда, часто с указанием их содержания и приведенной аргументации.

Межамериканский суд по правам человека неоднократно принимал во внимание заявления «amicus curiae», руководствуясь лишь указанием ст. 45 Правил процедуры Межамериканского суда по правам человека [8] о том, что Суд вправе получать по собственной инициативе любые свидетельства, которые сочтет полезными, в частности заслушивать в качестве свидетеля, эксперта или в ином качестве любое лицо, чьи заявления или мнение представляются относящимися к делу.

Африканская комиссия по правам человека и гражданина в принципе может принимать заявления «amicus curiae», руководствуясь положением ст. 46 Африканской конвенции по правам человека и гражданина [9], которая разрешает обращаться к любому приемлемому методу получения информации. В то же время учредительные документы Африканского суда по правам человека и народов такую возможность не предусматривают.

Статья 13 Договоренности о правилах и процедурах разрешения споров, содержащейся в Приложении 4 к Соглашению об учреждении ВТО [10], прямо предусматривает полномочия состава арбитров получать информацию и техническую консультацию от любых лиц или органов по собственному усмотрению. Данное положение используется для принятия во внимание заявлений «amicus curiae», в том числе не зависимых от сторон спора.

Рабочие процедуры по апелляционному пересмотру решений Органа по разрешению споров ВТО не содержат правил относительно «amicus curiae». Однако п. 1 Правила 16 Рабочих процедур апелляционного пересмотра OPC ВТО [11] позволяет Апелляционному органу устанавливать при необходимости дополнительные процедуры по собственному усмотрению, что на практике неоднократно использовалось для приглашения и принятия заявлений «amicus curiae» в рамках рассмотрения конкретных дел.

В апреле 2006 года были внесены дополнения в Регламент МЦУИС по арбитражным процедурам (правило 37 о посещениях и запросах; заявления неспорящих сторон) [12], а также в Дополнительные правила арбитража МЦУИС (ст. 41 о свидетельствах: общие принципы) [13], которые содержат подробное регулирование в отношении письменных заявлений «неспорящих сторон». В соответствии с правилами арбитры могут разрешить лицу или организации, не являющимся стороной спора, по-

дать письменное заявление по вопросу в рамках данного спора.

7 октября 2003 года Комиссия по свободе торговли НАФТА издала Заявление [14] об участии неспорящих сторон, в котором утверждается, что ни одно положение документов НАФТА не препятствует принятию Трибуналом по его усмотрению письменных обращений от лиц либо организаций, не являющихся спорящей стороной. Заявление также содержит процедуры в отношении порядка допуска таких обращений.

Законодательство ряда государств содержит нормы, касающиеся применения в судопроизводстве института «amicus curiae». Так, в правиле 37 Регламента Верховного Суда США [15] указывается, что документ «amicus curiae» должен обращать внимание Суда на нечто, что относится к делу, но не было предъявлено сторонами. Чтобы подать такой документ, «amicus curiae» сначала должен получить письменное согласие обеих сторон. В случае отказа одной из сторон «amicus curiae» может попросить Суд о разрешении на подачу резюме. Заявление «amicus curiae» считается эффективным, когда оно подытоживает и делает доступной какую-то важную информацию или аргументы, которые Суд не смог бы иначе обнаружить и без которых ему трудно принять законное и беспристрастное решение [16].

¶ Анализ законодательства государств – участников Содружества Независимых Государств показал в целом отсутствие регулирования порядка участия в судопроизводстве лиц, соответствующих доктринальному понятию «amicus curiae». В то же время схожий с рассматриваемым понятием режим установлен для заинтересованных государственных органов. Например, ст. 90 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь предусматривает, что государственные органы до вынесения судебного постановления могут вступить в процесс по своей инициативе или инициативе юридически заинтересованных в исходе дела лиц для дачи заключения по делу. В необходимых случаях суд вправе привлечь государственный орган к участию в деле по своей инициативе. При этом заключения, даваемые государственными органами, могут касаться как всего дела в целом, так и отдельных фактов и вопросов. Можно отметить, что по своей сути данные заключения государственных органов очень близки к заключениям «amicus curiae». Нормы аналогичного характера содержат-

ся и в гражданских процессуальных кодексах других государств Содружества (ст. 47 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 57 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, ст. 47 Гражданского процессуального кодекса Киргизской Республики и другие).

В последнее время в российском юридическом сообществе ведутся очень активные дискуссии относительно введения в правовой обиход термина «amicus curiae». В работах российских авторов высказывается мнение о возможности использования данного режима для регулирования участия любых лиц в качестве «amicus curiae» по аналогии, поскольку прямого запрета для этого не установлено [17]. Учеными-правоведами и практиками высказывается мнение о том, что институт «amicus curiae» фактически может применяться, например, в конституционном судопроизводстве Российской Федерации. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 49 Федерального закона Российской Федерации от 21 июля 1994 года «О Конституционном Суде Российской Федерации» при изучении обращения и подготовке дела к слушанию судья-докладчик в соответствии с полномочиями Конституционного Суда Российской Федерации истребует необходимые документы и иные материалы, поручает производство проверок, исследований, экспертиз, пользуется консультациями специалистов, направляет запросы. Согласно ч. 1 ст. 63 указанного Федерального закона в заседание Конституционного Суда Российской Федерации может быть вызвано в качестве эксперта лицо, обладающее специальными познаниями по вопросам, касающимся рассматриваемого дела. Вопросы, по которым экспертом должно быть дано заключение, определяются судьей-докладчиком либо Конституционным Судом Российской Федерации. Необходимо отметить, что напрямую данный Закон не регламентирует применение «amicus curiae» в конституционном судопроизводстве, но при этом содержит нормы, которые, по мнению многих юристов, позволяют привлекать третьи лица, инициативные некоммерческие организации к высказыванию своей позиции, своего мнения по исследуемому вопросу. Так, в соответствии с п. 37 Регламента Конституционного Суда Российской Федерации «до начала слушания дела либо разрешения дела без проведения слушания оригиналы обращения, всех приложенных к нему документов, отзывов на обращение, копии направленных требований и запросов Конституционного Суда, ответы на них, заключения экспертов, а также материалы, дополнительно полученные в процессе подготовки дела к рассмотрению, оформляются аппаратом судьи-докладчика в судебное дело». Представляется, что под «материалами,

дополнительно полученными в процессе подготовки дела к рассмотрению», можно понимать и заключения «amicus curiae», данные по своей инициативе либо по запросу судьи. Полагаю, что приведенные выше нормы Федерального закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» не регламентируют в чистом виде применение института «amicus curiae» в российском конституционном судопроизводстве, но дают достаточные правовые основания для его использования.

Справедливи ради надо заметить, что отдельные российские ученые-юристы высказывают и против прямого введения института «amicus curiae» в российское конституционное судопроизводство, полагая, что это может стать возможностью для оказания косвенного давления на суд, лоббирования интересов тех или иных общественных, общественно-политических сил, некоммерческих организаций.

¶ Исходя из этого спора сторонников и противников института «amicus curiae» можно сделать вывод о том, что грань между независимой экспертизой непредвзятого и незаинтересованного в исходе дела «друга суда» и высказыванием своего мнения, взгляда на проблему субъекта, отстаивающего определенные позиции неких слоев общества, очень тонкая. Поэтому объективность, высокий профессиональный уровень в исследуемом вопросе (сфере, области) и непринадлежность ни к одной из сторон дела должны быть определяющими признаками института «amicus curiae». Представляется, что было бы нецелесообразно отказываться от инструмента, способствующего установлению истины судом, из-за того, что он может быть применен неправомерно.

На наш взгляд, в некоторой степени под понятие «amicus curiae» в государствах – участниках СНГ подпадают научно-консультативные советы, созданные при верховных, высших хозяйственных (экономических) судах*. Цель такого рода советов – научно-практическое обеспечение решения основных задач, возложенных на суды, то есть та же, что и у

* В частности, научно-консультативные советы функционируют при Верховном Суде Азербайджанской Республики, Верховном Суде Республики Беларусь, Верховном Суде Республики Казахстан, Верховном Суде Киргизской Республики, Верховном Суде Российской Федерации, Верховном Суде Республики Таджикистан, Высшем экономическом суде Республики Таджикистан, Верховном казыете Туркменистана, Высшем хозяйственном суде Республики Узбекистан, Верховном Суде Украины.

института «amicus curiae». Научно-консультативные советы состоят из экспертов (специалистов), которые привлекаются при необходимости для дачи заключения по исследуемому спорному вопросу.

¶ При Экономическом Суде Содружества Независимых Государств в 2014 году также создан Научно-консультативный совет – совещательный орган, образованный в целях научно-практического обеспечения решения основных задач, возложенных на Экономический Суд.

При этом п. 2 Положения о Научно-консультативном совете при Экономическом Суде Содружества Независимых Государств, утвержденного постановлением Пленума Экономического Суда СНГ от 9 октября 2014 года №2, устанавливается, что члены Научно-консультативного совета при Экономическом Суде Содружества Независимых Государств (далее – Совет) участвуют в его работе на общественных началах, выступают в личном качестве и независимы при выполнении своих функций.

Задачи Совета следующие:

- изучение возникающих в деятельности Экономического Суда проблемных вопросов;
- выработка научно-обоснованных рекомендаций, обеспечивающих системный, методологический подход в решении возложенных на Экономический Суд задач;
- рассмотрение и разработка научно-обоснованных рекомендаций по совершенствованию и повышению эффективности деятельности Экономического Суда, а также по материалам изучения и обобщения судебной практики.

Члены Совета в соответствии с возложенными на Совет задачами вправе:

- принимать участие в заседаниях Совета;
- вносить предложения о рассмотрении на заседаниях Совета конкретных вопросов;
- осуществлять подготовку рекомендаций и предложений по вопросам, выносимым на рассмотрение заседаний Совета;
- принимать участие в изучении и обобщении Экономическим Судом судебной практики;
- знакомиться с имеющимися в Экономическом Суде материалами, необходимыми для изучения рассматриваемых Советом вопросов и реализации принятых Советом заключений;
- по приглашению Председателя Экономического Суда принимать участие в заседаниях Пленума Экономического Суда и проводимых Экономическим Судом научно-практических конференциях и семинарах.

Предложения по вопросам для обсуждения на заседаниях Совета могут выноситься по инициативе

членов Совета и членов Пленума Экономического Суда. Предложения должны включать существующую проблематику, обоснование необходимости изучения проблемного вопроса с научной точки зрения.

Решение о целесообразности внесения на заседание Совета предложенных вопросов принимает Председатель Совета.

Для изучения наиболее сложных или не терпящих отлагательства вопросов в составе Совета Председателем Совета могут быть образованы секции и (или) рабочие группы из членов Совета с привлечением специалистов различных отраслей науки и практики, не являющихся членами Совета.

По результатам обсуждения вопроса Совет принимает решения в форме заключений. Заключения Совета носят рекомендательный характер.

«Приведенные выше нормы показывают, что, в сущности, члены Совета привлекаются для дачи заключения, схожего по сути с заключением «amicus curiae». При этом субъекты, которые вправе давать такое заключение, отвечают требованиям, предъявляемым, как правило, к экспертам «amicus curiae». В частности, общественный характер деятельности членов Совета, участие в личном качестве, независимость при выполнении своих функций способствуют обеспечению требования объективности, беспристрастности и незаинтересованности экспертов. Область задач, которые ставятся перед членами Совета, также аналогична выполняемым «друзьями суда» при подготовке заключения «amicus curiae». В этих целях члены Совета наделяются соответствующими правами, например принимать участие в заседаниях Совета, вносить предложения о рассмотрении на заседаниях Совета конкретных вопросов, принимать участие в изучении и обобщении Экономическим Судом судебной практики, знакомиться с имеющимися в Экономическом Суде материалами, необходимыми для изучения рассматриваемых Советом вопросов и реализации принятых Советом заключений. Сформулированы также требования к предложениям членов Совета, выносимым на обсуждение Совета, и непосредственно к самим решениям Совета, принимаемым в виде заключений.

В 2015 году Экономический Суд СНГ дважды обращался к членам Совета с просьбой высказать мнение по проблемным аспектам деятельности Суда. В частности, по вопросу об определении юридической силы и иерархии актов органов Содружества, а также о необходимости разработки международных рекомендаций по установлению форс-мажорных обстоятельств при рассмотрении хозяйственных споров.

Высказанные членами Совета позиции позволили более глубоко вникнуть в существо вопроса, способствовали повышению качества разрешения проблемных вопросов и их проработанности.

1. International Court of Justice: Practice Directions // <http://www.icj-cij.org/documents/index.php?p1=4&p2=4&p3=0>.

2. International Criminal Court: Rules of Procedure and Justice // <https://www.icc-cpi.int/iccdocs/PIDS/legal-texts/RulesProcedureEvidenceEng.pdf>.

3. Rules of Procedure and Evidence of the International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia // http://www.icty.org/x/file/Legal%20Library/Rules_procedure_evidence/IT032Rev50_en.pdf.

4. International Criminal Tribunal for Rwanda: Rules of Procedure and Evidence // <http://unictr.unmict.org/sites/unictr.org/files/legal-library/150513-rpe-en-fr.pdf>.

5. Special Court for Sierra Leone: Rules of Procedure and Evidence // <http://www.rscsl.org/Documents/RSCSL-Rules.pdf>.

6. Протокол №11 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод о реорганизации контрольного механизма, созданного в соответствии с Конвенцией от 11 мая 1994 года // Система КонсультантПлюс: Российское законодательство (Версия Проф).

7. European Court of Human Rights: Rules of Court // http://www.echr.coe.int/Documents/Rules_Court_ENG.pdf.

8. Rules of Procedure of the Inter-American Court of Human Rights // <https://www.cidh.oas.org/Basicos/English/Basic20.Rules%20of%20Procedure%20of%20the%20Court.htm>.

9. African Charter on Human and Peoples' Rights // <http://www.achpr.org/instruments/achpr/>.

10. Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров // Система КонсультантПлюс: Российское законодательство (Версия Проф).

11. WTO dispute settlement: Working procedures for appellate review // https://www.wto.org/english/tratoP_e/dispu_e/ab_e.htm.

12. ICSID. Rules of Procedure for Arbitration Proceedings (Arbitration Rules) // https://icsid.worldbank.org/apps/ICSIDWEB/resources/Documents/2006%20CRR_English-final.pdf.

13. ICSID. Additional Facility Rules // https://icsid.worldbank.org/apps/ICSIDWEB/resources/Documents/ AFR_2006%20English-final.pdf.

14. Statement of the Free Trade Commission on non-disputing party participation // <http://www.state.gov/documents/organization/38791.pdf>.

15. Rules of the Supreme Court of the United States // <http://www.supremecourt.gov/ctrules/2010RulesoftheCourt.pdf>.

16. Мамедов, Э. Amicus Curiae как средство реализации общественных интересов // <http://www.hrights.ru/text/b21/Chapter5%202.htm>.

17. Султанов А.Р. Amicus curiae – друг суда и российское судопроизводство // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – №6. – С. 16–19.